

В среду я приползла уставшая, вымотанная выступлением на каком-то сборище важных людей, потом были встречи и знакомства, где я отработала все возможные контакты. И устала, так что еле добралась до машины и до дома, на высоченных каблуках, в обтягивающем платье, в утягивающем белье, чтобы это супер узкое платье идеально сидело на неидеальной фигуре. Я застала Юльку в ванной, судя по звукам, она там занималась тем, что ей было сказано сделать с членом. Я скинула с себя всю одежду прямо на пол, и забралась под одеялко, решив подождать, когда можно будет принять душ. Через некоторое время Юля вышла из ванной, вся заплаканная, раскрасневшаяся, возбужденная. Видимо, член дрычала. — Я больше не могу, я умираю от желания, у меня все внизу сводит, я теку все время, я не могу спать, не могу ни на чем сосредоточиться. Пожалуйста, трахните меня... Сейчас. Или я сама.

— Детка, я устала. Хотя есть кое-что, что я еще хотела тебе показать. Женщина может испытывать множество разных оргазмов. Самый привычный — это клиторальный, самый яркий и продолжительный — это вагинальный, ну, по крайней мере, для меня. Так вот вагинальный оргазм достигается легко, когда ты умеешь управлять своими мышцами влагалища. Поэтому хочешь оргазм сейчас, неси свою розовую игрушку. Пол чистый? Тогда приклеивай его на пол, садись на колени, опускайся на член. Я лежала и смотрела, как моя хорошенька Юлечка, скинула халатик, обнажив свои округлые грудки, сняла трусики и села на член. На ее лобке по-прежнему красовались волосики, но теперь они были коротко пострижены. Видимо, боится девочка эпиляции. Надо будет за ручку сводить. Юлька начала скакать потихоньку набрать темп. Я положила ногу на ее плечо.

— Ты меня слушала? Или оргазм съел твой мозг полностью как рак? Сжимаешь и разжимаешь внутренние мышцы. Никаких движений тазом. А чтобы тебе было веселее просто сидеть, принеси крем и сделай мне массаж ног, они устали от шпилек. Я только душ быстро приму. А ты пока сиди и читай вот это. Открыла ей статью про внутренние женские мышцы. Когда я вернулась, я спросила:

— Прочитала? Теперь массаж, рассказ, что ты поняла про мышцы и твой оргазм, если правильно все сделаешь. Если нет, завтра попробуешь еще раз. Попку пока не трогай. В субботу я наконец до нее доберусь. А в субботу днем клизма, не забудь. Она взяла в руки мою ступню, а вторую я оставила на плече. Я надела лишь нижнее белье, таким образом Юлька сидела на полу, прямо перед моими раздвинутыми ногами тонких просвечивающих трусиках. Приятный полумрак со светом ночника делал мою чуть загорелую кожу золотой, а Юльку — молочной белой с ярким контрастом темных, а в ночном свете почти черных прямых волос и ореолами вставших сосков. Я вообще не видела Юльку с расслабленными сосками, она была готова к сексу все время. Огонь-девочка.

— А зачем вы меня учите?

— А знаешь, почему мужчины хотят девственницу? Они просто хотят, чтобы ты познала секс только с ним, единственным, он открыл тебе его. Ведь первые эмоции часто самые яркие. Тебе ведь не с чем сравнить. Вот и я получаю удовольствие от палитры твоих эмоций и от того, что я ими управляю. Непередаваемое чувство. А тебе самой нравятся эти игры?

— Очень. Мне все время интересно. Даже не знаю, как объяснить. С одной стороны, я думаю,

что это так странно, чем мы тут с Вами занимаемся. С другой стороны, я никогда так не хотела секса, никогда так не была взбудоражена, и ждала продолжения. И даже если мне больно — я чувствую какое-то внутреннее удовлетворение, словно я Ваша игрушка, словно я сама себе не принадлежу, я могу забыться, кричат, плакать, и все это безопасно. Я Вам доверяю. Мне и стыдно и одновременно, я хочу большего... Я сама запуталась. Я чувствую, и не все можно объяснить словами.

— Что ты прочитала про вагинальные мышцы? — прервала я ее.

— ну, что их две, названия не запомнила.

— Теперь попробуй сначала работать сначала ими по очереди, а потом одновременно.

— Принеси мне вон ту коробочку. Открой.

— А что это? — Вагинальные шарики. Они вибрируют внутри, если я правильно сжимаю мышцы. Нажми на кнопочку и сожми ладонь. Чувствуешь?

— Да, это так приятно.

— Теперь встань их в меня. Юля отодвинула ткань трусиков и осторожно вставила игрушку в мою вагину.

— Я тоже хочу такие шарики.

— Получишь в качестве подарка за особые достижения. А теперь на член Кто там ныл, что с ума сходит без оргазма? Юлька мигом уселась на резиновый член и прикрыла глаза. Я немного подвинулась в краю кровати, чтобы большим пальцем ноги дотянуться до ее клитора и принялась медленно ласкать ее. Чем сильнее она дышала, тем активнее и жёстче я ласкала ее клитор, и сильнее сжимала шарики внутри. И вскоре меня накрыл оргазм. Юлька тоже кончила.

— Можно, я полежу с Вами?

— Я устала и хочу спать, приведи резинового друга и пол в порядок и спать.

В субботу мне так и не удалось освободиться пораньше. Когда я села в машину, был уже 7 час вечера, так что поездка домой плюс приготовления, в итоге, мы пол ночи проразвлекаемся, а утром у меня встреча за деловым завтраком, так что на сегодняшний вечер придется поменять планы. Юляша писала мне несколько раз, но я говорила, что занята, и она, видимо, обиделась, так что самое время ей позвонить, чтобы была дома к моему приезду. Сообщив ей, что еду, выслушала, что она уже с ума сходит от ожидания и что я ужасная и кошмарная стерва, направилась домой. Юлька и правда ждала меня с нетерпением.

— Неужели так не терпеться получить по попке? — Просто договоренности есть договоренности, и я стараюсь их соблюдать. Даже к родителям не пошла, Вас ждала.

— А вот это ты зря. — Значит, завтра с утра пойдешь. И вообще ни один любовник или муж не потерпит женщину, которая отвлекает его от важных дел. Научись быть гибкой и терпеливой. И встречать партнера с искренней радостью от встречи, а не как сварливая жена. Еще раз услышу подобные претензии, и за это получишь отдельного ремня. А сейчас у нас планы. Так что раздевайся. Она послушно сняла с себя майку и спортивные штаны.

— И кстати, если хочешь соблазнить, надевай дома что-нибудь более стильное и интересное. Я распаковала женский тампон:

— Теперь повернись ко мне задом, раздвинь руками булочки и прогнись. Неприлично течь на виду у всей улицы. — я засунула ей тампон глубоко во влагалище.

— Что? Мы пойдем на улицу? Голой? — неподдельный ужас отразился на ее личике в зеркале.

— Да, вечер достаточно теплый, так что надевай тунику и босоножки и вперед.

— Ну, нееееет, а вдруг кто увидит? — И прекрасно, стыд — часть твоего наказания. — сказала я. Или ты хочешь остаться дома и ныть? Юлька тяжело вздохнула, позволила натянуть на себя легкую тунику и стала застегивать босоножки. В лифте я осмотрела свою обнаженную красавицу. Соски прекрасно видны были под тканью туники, отсутствие трусов было не заметно, так как ткань доходила до середины бедра. Ее блестящие глаза, губы, которые она покусывала, руки, которыми она инстинктивно пыталась прикрыть свое тело и манящий запах будоражили меня. Мы сели в машину и поехали в лесопарк.

От нетерпения Юлька все время ерзала на сиденье. Когда мы вышли из машины, я вручила ей небольшой ножик.

— Твоя задача подготовить хороший инструмент для твоего наказания. Надо найти маленькую березку или плакучую иву и выбрать молодые не очень тонкие, не очень толстые ветки, не толще пальца, Затем срезать прутья сантиметров 80—90. Думаю, штук 10 для первого раза достаточно. Затем их нужно как следует очистить от сучков и листьев. время оборачивались на Юлькину попку и беззастенчиво поедали взглядом грудь, мне было приятно, что она такая аппетитная, завтра будет просить пощады под розгами. Наконец мы зашли в безлюдную часть парка и нашли дерево, Юлька срезала несколько веток, потом еще несколько с другого. Если честно, я розгами только получала по попе, а сама никогда не пользовалась. Но впечатления свои хорошо помню. Так что знаю, насколько они болезненны и что следы долго красуются на попе. С пучком веток мы вернулись домой, и замочили их в напольной вазе.

Утром Юля уехала к родителям, не забыв даже торт им вечером испечь. Прямо образцово-показательная дочь. Ближе к обеду она вернулась, взбудораженная и ожидающая. Но без страха, скорее, с интересом. Я выбрала небольшой отельчик, оформленный в старо-русском стиле. Отличный антураж для розг. Но перед этим хотелось получить удовольствие. Поэтому когда мы расположились в номере, я завязала моей красавице глаза и сказала, что чтобы немного меня задобрить, пора показать ее языковые умения. Она встала на колени, я улеглась на диване, приподняв подол пышного платья, а Юлечка принялась старательно лизать мою девочку, доставляя мне немало удовольствия. Но от такого нежного вылизывания я вряд ли могла кончить. Я встала, приказала ей полностью обнажиться с завязанными глазами и достала мягкую плетку, которую мы использовали во время первого наказания.

— Прежде чем начать серьезное наказание, я хочу доставить тебе немного удовольствия за то, что ты была такой умницей и тренировалась, и в универе стала намного лучше успевать, и к работе серьезно относиться. Мне Марина все уши прожужжала, какая ты стала умница и как я на тебя хорошо влияю. Хорошим девочкам положены удовольствия. Я поставила ее у высокого деревянного стола, спиной в столу, так что она опиралась спиной на край стола, положила ее руки на края стола за спину и начала ласкать внутреннюю поверхность бедер, руками, покрывая легкими поцелуями. Юля расставила ножки, по телу побежали мурашки. Я продолжила свой путь к ее самой нежной части. По ногам потекла капля смазки. Я переключилась на соски. Один я ласкала языком, другой пальцами, вторая рука легко касалась половых губ, бедер. Юлька потеряла голову и начала стонать:

— Еще, пожалуйста. Тогда я повернула ее лицом к столу и усилием заставила наклониться на 90 градусов, прогнувшись и выставив попу для плетки. Мягкая плетка обняла попку, Юлька от

неожиданной смены вскрикнула, так словно ее сильно ударили.

— Пожалуйста, я хочу еще ласки, еще немножко и я кончу. — Закрой свой ротик и считай удары. Я нанесла ей 12 легких ударов, после чего отложила плетку на стол и вернулась к соскам, при этом прошлась дорожкой поцелуев по нижней части спины, постепенно спускаясь к колечку ануса. Там мой натренированный язычок начал выписывать круги и губы аккуратно прихватывали кожу. Пальцы продолжали то нежно, то грубо ласкать соски. Юлька была на грани, она текла и молила, что хочет еще, и сильнее. Но я отстранилась и продолжила с плеткой. Юлька уронила голову на стол, и мне показалось, что она плачет.

— Считай. Хриплым голосом вперемешку со слезами Юлька насчитала 15 ударов, последние были уже на грани настоящей боли. Тогда я взяла ее за волосы и повернула лицом к себе и снова начала ласкать соски и клитор, уделяя больше внимания соскам. Ее тело вздрагивало и дергалось, и она еле держалась на дрожащих ногах. Я текла как сумасшедшая, когда мне показалось, что девочка на грани я впилась в сосок грубым поцелуем, а другой сжала пальцам, Юлька вскрикнула и кончила, практически упав на меня. Я положила ее разогретой попкой на стол и стояла рядом, глядя по длинным волосам.

— Видишь, ты можешь кончить просто от ласк сосков.

— О, да. Это было ни с чем не сравнимо. — она медленно приходила в себя, потрогала ноющие соски, горящую попку.

— Как мне вас поласкать, чтобы доставить удовольствие. Все, что захотите. Я... я... я вас люблю. И Юлька просто вырубилась. Я дала ей время отдохнуть, заварила себе чай, удовлетворила себя, глядя на ее юное тело на столе.

— Ну, что моя развратная красавица, ты готова к серьезному наказанию?

— Я немножко боюсь, что не выдержу. Но да, я готова.

— 40 розг тебе на сегодня будет достаточно, а в перерыве я нашла тебе еще одну небольшую экзекуцию, пока ты спала. Так что сладкое закончилось, теперь только боль. На колени. И не ныть. За что тебе положены розги? Юлька мигом оказалась на коленях передо мной: — Я вела себя отвратительно с родителями, не звонила, не помогала им. И за это меня следует серьезно наказать. Розгами. По голой попе. — смущаясь добавила девушка и покраснела. Раздвигать ноги передо мной она не стесняется, а сказать про попу — вся красная. Какая стесняшка. Она сама принесла поближе вазу с заготовленными вымоченными в соленой воде розгами. Голая девушка ждала команды лечь на лавку. Сначала она сама стянула лодыжки тугим бондажем, затем я также закрепила запястья.

— Сегодня без кляпа, будешь считать. Ложись давай попой кверху. Чтобы было удобнее сечь, на лавку положили валик из большого полотенца. Так попка была более удобно расположена для удара прутом. Спину, руки и ноги я крепко привязала к лавке, волосы убрала на один бок, чтобы видеть лицо наказуемой. Свист прута не идет ни в какое сравнение с ремнем или плеткой. Один свист уже внушает страх. Когда первый прут опустился на попку, из Юлькиного рта вылетел произвольный вскрик боли. — Один. И на попе появилась первая красная полоса. Я старалась класть полосы ровно рядом, но иногда дважды попадала по выпоротому месту. На десятом ударе Юлька рыдала в голос, но старалась считать и пощады не просила, только отчаянно виляла попой. Я порола медленно, давая ощутить каждый удар, ведь боль от удара растекается по попе не сразу, а как бы с небольшой задержкой. И через несколько секунд даже больнее, чем когда удар наносится. Слезы текли градом, каждый удар — попытка вырваться и вскрик. На 18 ударе Юлька начала хаотично вилять попой стараясь

уменьшить боль или вырваться.

— Детка, расслабь попу и принимай наказание достой. Косячить же ты умеешь. Я погладила ее прутом по спине. — Ты же знаешь я могу и штрафные удары прописать непослушной девочке. Юлька постаралась успокоиться, но ягодички все равно дрожали от боли. Я нанесла последние удары поперек первых, вызвав новую волну слез и виляний задом. — Вот теперь все. Первую часть ты получила. Обычно после такой порки детки обдумывали свои проказы в углу на горохе. Я подумала, что тебе тоже немножко не повредит. Юлька понимала, что действительно наказана заслужено, поэтому сползал с лавки, когда я ее отвязала и встала на колени на горох. Сама положила руки за голову, оттопырила исполосованную попку и продолжала рыдать в три ручья. Через положенные пятнадцать минут, я подошла к ней, погладила по голове.

— Что чувствуешь?

— Что я сделаю все, чтобы с розгами больше не сталкиваться. Я этого второй раз не вынесу.

— Да? Ты забыла, что тебя ждет вторая часть вечером? По исполосованной попе это будет еще более впечатляюще.

— Пожалуйста, что угодно, только не розги. — она обняла мою ногу.

— Зайка, залуженное наказание надо получить сполна. Так что одевайся, давай пообедаем. И нас ждет еще одна встреча. Юль натянула юбку, поморщилась и натянула трусы. Но они завили на свежие полоски на попе, поэтому она их сняла и решила идти в ресторан с голым низом.

— Иди сюда. Я задрала ее юбку и опять нагнула над столом. Обработала поверхность обеззараживающим средством и смазала заживляющей мазью, затем натянула на нее хлопковые трусы, чтобы мазь не испачкала платье. Юлька поднесла мою руку к губам и поцеловала.

— Спасибо за порку. Мне очень больно, но в процессе наказания я многое понимаю. Мы вкусно поужинали, а после к нам в номер пришла косметолог для Юлькиной депиляции. — Зайка, мне не нравится твоя мохнатая промежность. Это косметолог, она сейчас сделает тебе депиляцию горячим воском, после чего твои ножки, подмышки и лобок будут долго приятными на ощупь. Но процедура не самая приятная, так что воспринимай ее как часть твоего сегодняшнего наказания. Хотя я хочу к косметологу раз в месяц и не считаю это таким уж ужасным. Так что снимай платье, и ложись на стол. С чего начнем? Косметолог была заранее предупреждена, поэтому даже голову не повернула, только продолжила раскладывать свои инструменты и поставила разогреваться воск. Далее я несколько часов наблюдала, как Юлькино тело покрывают горячим воском и как очередная полоска шерсти исчезает с ее тела.

Особенно приятно было смотреть, как косметолог просит девушку развести ножки, чтобы убрать волосы с половых губ. А затем как Юлька встает раком и раздвигает ягодички на столе, и как вокруг ее ануса намазывают янтарную вязкую гущу воска и как алый цвет не сходит с ее щек от того, что она течет, от того что косметолог это видит и от того что я смотрю, как ее киску трогает другая женщина. Судя по опущенным глазам косметолога она тоже чувствовала атмосферу соблазна, но профессионализм не позволил ей никаким образом показать свои эмоции. Косметолог ушла, а я позвала Юльку на диван, укрыла нас пледом и начала нежно поглаживать, аккуратно целовать, щекоча кожу теплым дыханием, ласкать языком шею, руки, обнаженные плечи. Она доверчиво прижалась ко мне и расслабилась. И отвечала мне

такими же нежными ласками. Так мы нежились какое-то время.

— Лапушка, пора на лавочку. Юлька смотрела на меня такими глазами, что камень бы заплакал.

— Детка, я хотела выпороть тебя привязанной к столу с выставленной попкой, но в качестве смягчения могу разрешить еще раз полежать на лавке. Так что? Лавка или стол?

— Лавка, — горько вздохнула провинившаяся девушка. Тогда неси розги, покрепче завязывай ножки и подставляй свою сладкую попку под розги. Детка, вот именно сейчас по поротой попке ты почувствуешь, что такое настоящая боль от наказания и почему тебе не захочется нарушать правила. И сейчас кроме счета, я хочу, чтобы ты говорила спасибо за наказание. Ты должна это не просто механически повторять, а сама понять и осознать. Руки в этот раз я привязала к ножкам, каждую отдельно. После каждого удара, Юлька кричала:

— Спасибо, один, ах, большое спасибо, два, ай, спасибо, три, уууийй, ай... Сначала это были злобные и ироничные вскрики, но скоро слезы, счет и спасибо стали хриплыми и абсолютно искренними, так словно боль изгоняла обиду и злобу из ее голоса и оставляла место только покорности и осознанию, что она это заслужила, что это не секс-игра, а реально наказание. После 20 удара я сказала: — Мне кажется, ты еще не все прочувствовала и первые удары пошли не в прок, поэтому вот тебе еще парочка штрафных для закрепления материала. Юлька, продолжая плакать захлеб, только выдохнула спасибо, но искренне. Казалось, что она действительно приняла власть над собой и перестала сопротивляться боли. Когда я закончила, я погладила ее по голове по спине.

— Молодец, девочка, ты все вытерпела, надеюсь, розга будет применяться только в крайнем случае. Я повернула к себе ее заплаканное лицо и поцеловала в мокрую от слез щеку. Она поймала мои губы и жадно начала целовать меня, словно понимая, что все страшное позади, и что она теперь хорошая девочка. — Сегодня можешь полежать на лавочке свои 15 минут, а потом сказать мне, что ты поняла. — Спасибо.